

смагиваться и в свете ее национальных экономических интересов.

Так, например, договоренности в рамках ГАТС по сектору телекоммуникаций обязывают все страны-участницы предоставить всем поставщикам услуг из третьих стран доступ ко всем системам телекоммуникаций¹⁸.

Итак, краткий обзор переговорного процесса в рамках ГАТС позволяет отметить, что подготовка к переговорам требует от России анализа гражданского, таможенного, валютного, налогового законодательства на предмет унификации с нормами международного права. Вместе с тем национальные интересы России потребуют определения тех сфер услуг, доступ на которые иностранных субъектов будет запрещен или ограничен, следовательно, охранная миссия публичного права в этом направлении будет усиливаться.

И. В. Шугурова

Саратовская академия права

ЕВРОПЕЙСКАЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ПАТЕНТНЫЕ СИСТЕМЫ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В последнее десятилетие, характеризующееся развитием межнациональных связей, глобализацией рыночных отношений, Россия все в большей степени оказывается вовлеченной в процесс всемирной экономической интеграции. В условиях стремительного развития научно-технического прогресса, увеличения роли продуктов интеллектуального труда в товарообороте, когда экономическая конкуренция определяется научно-технической, лидерство на мировом рынке принадлежит странам с передовыми наукоемкими технологиями. В связи с этим кон-

¹⁸ См.: *Шульцева В.* Телекоммуникации мира и России // *Мировая экономика и международные отношения.* 1996. № 9; № 11. С. 118–126.

курентоспособные позиции на внутреннем и внешнем рынках российские предприятия смогут занять, только используя новейшие технические достижения. Соответственно возрастает и значение права интеллектуальной (промышленной) собственности, а надежный уровень правовой охраны изобретения становится одним из факторов, определяющих положение страны в мире.

Сегодня заявители не ограничиваются патентной охраной изобретений в своей стране, стремясь распространить ее и на международные рынки. Одним из наиболее перспективных регионов при этом оказывается Европейский союз. В ходе осуществления сотрудничества, обусловленного движением европейских стран к экономической интеграции и построению единого рынка, была создана европейская региональная патентная система. Сама по себе идея объединения нескольких государств с целью организации единого патентного ведомства, обеспечивающего прием документов и выдачу патентов, которые действуют на территориях кооперирующихся стран, вполне логична. Однако впервые она была реализована именно на европейском пространстве, несмотря на то, что определенные шаги в этом направлении были предприняты и ранее (так, в 1970 г. в Вашингтоне был заключен Договор о патентной кооперации, имеющий целью облегчение подачи заявок при зарубежном патентовании и сокращение дублирования в работе патентных ведомств).

Ключевым пунктом создания Европейской патентной системы можно считать дипломатическую конференцию в Мюнхене в 1973 г., когда была принята Европейская патентная конвенция (ЕПК). Предполагалось, что 1 июня 2002 г. к двадцати нынешним участникам ЕПК присоединится еще восемь государств Центральной и Восточной Европы. Кроме того, в настоящее время на территории шести государств (Словения, Румыния, Латвия и др.) существует система распространения европейских патентов, что обеспечивает расширение действия данной региональной системы без прямого членства в ЕПК.

Более чем тридцатилетний опыт функционирования Европейского патентного ведомства (ЕПВ) свидетельствует о заинтересованности в получении европейских патентов. Наблюдается стабильная динамика роста подачи заявок. Только в 1999 г.

выдано 35 400 патентов, а в общем итоге с начала работы ведомства — 480 тыс. патентов. Причина столь очевидной привлекательности европейских патентов для заявителей объясняется теми преимуществами, которые предоставляет европейская система патентования по сравнению с традиционной национальной процедурой. Во-первых, это подача заявки на одном языке (английском, немецком или французском), проведение экспертизы в одном патентном ведомстве, Европейском, в целях приобретения охранного документа на изобретение, действующего одновременно в нескольких европейских государствах. Во-вторых, ЕПВ выдает «сильные» патенты, т. е. наиболее обоснованные с точки зрения их «сопротивляемости» процедуре опротестования, поскольку проводится экспертиза заявки по существу, что особенно важно для стран, законодательство которых предусматривает явочную систему экспертизы. В-третьих, использование процедуры ЕПК позволяет заявителю экономить время и средства при условии, что охрана испрашивается не менее, чем в трех европейских государствах.

В Европейской конвенции провозглашен принцип свободного доступа, в соответствии с которым патент могут получить также заявители из стран, не участвующих в ЕПК. Российские заявители испрашивают европейский патент, как правило, с использованием процедуры РСТ (Договора о патентной кооперации). В настоящее время предоставлена возможность значительно сократить расходы на патентование. Европейская патентная организация установила снижение на 75 % размера пошлин, взимаемых ЕПВ за проведение международного поиска и предварительной экспертизы для заявителей из стран Восточной Европы, а также СНГ.

Вместе с тем европейская патентная система не лишена и некоторых недостатков: осуществление патентных прав регламентируется национальным законодательством отдельных западноевропейских стран, которое еще в полной мере не унифицировано и, кроме того, рассмотрение патентных споров подчинено национальной юрисдикции, поскольку система европейских патентных судов не была создана. Это может повлечь высокий уровень затрат на судебные процедуры в разных государствах, а также несовместимость решений в том, что касается юридической силы патента и его толкования. Дело в том,

что судебная практика и правовая культура даже в странах Евросоюза существенно различаются. В результате один и тот же патент, например, может быть признан нарушенным в соответствии с теорией эквивалентов во Франции, Германии и Нидерландах, но ненарушенным — согласно той же теории — в Австрии. Не умаляя значения Европейской патентной системы на современном этапе, необходимо признать, что ЕПК не может далее служить инструментом создания реальной общеевропейской системы патентования. Такая ситуация последнего десятилетия привела к новым инициативам.

«Европейский мир интеллектуальной собственности претерпевает быстрые изменения, в результате которых некоторые новые законы уже вступили в силу, прочие модификации — на подходе»¹. В числе основных нововведений следует назвать прежде всего предстоящие изменения ЕПК в соответствии с постановлением о ее пересмотре, принятом в ноябре 2000 г. в Мюнхене. Многие изменения вызваны соответствующими требованиями Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (TRIPS), а также Договора о патентном праве (PLT). Согласно новой версии ст. 79, например, все страны — участницы ЕПК во время подачи заявки считаются указанными в заявлении о выдаче европейского патента. Новая ст. 149 bis предусматривает возможность заключения странами — участницами ЕПК особых соглашений, касающихся европейских заявок или патентов, в частности, о создании общего суда, об отказе от требования представления переводов европейских патентов. Так, в октябре 1999 г. в Лондоне был заключен договор, согласно которому государства — члены ЕПК в определенных случаях полностью или частично отказываются от перевода патентов на свои национальные языки. А в июне того же года в Париже были заложены основы единой судебной системы для разрешения споров по европейским патентам. Принятие соответствующего договора планируется в 2002 г. на новой Дипломатической конференции.

Как известно, развитие западноевропейской патентной ин-

¹ *Goddar H.* Status of revision of the European Patent Convention and the draft EU Community patent // *Patent World*. 2000. № 4. P. 16.

теграции проходило по двум направлениям. Практически параллельно с созданием Европейской патентной организации (на основе Мюнхенской конвенции) планировалось введение так называемого патента Сообщества, который имел бы одинаковое действие на территории всех государств, подписавших Конвенцию о европейском патенте для стран Общего рынка (Люксембург, 1975 г.). Однако Конвенция так и не была ратифицирована в связи с существующими разногласиями.

В настоящее время попытки учреждения единого европейского патента возобновились. Одним из важнейших достижений проводимой в Европе реформы можно считать проект Положения о патенте Сообщества, предложенный Комиссией ЕС 1 августа 2000 г. Предполагается, что патент Сообщества будет сосуществовать с европейским и национальными патентами, по крайней мере, в переходный период, причем патент Сообщества будет выдаваться также в ЕПВ. Осуществление патентных прав будет распространяться на весь Европейский союз.

В рамках Положения предложено решение еще двух принципиально важных проблем: перевод патента Сообщества и учреждение единой судебной системы в сфере патентных споров. Так, перевод патента, выдаваемого на одном из официальных языков ЕПВ, на другие языки государств — членов ЕС будет факультативным и не оказывающим влияния на действительность самого патента. Согласно ст. 30 проекта Положения, вопросы недействительности и нарушения патента должен рассматривать Суд Сообщества по делам интеллектуальной собственности, который предстоит создать в рамках Евросоюза. В его состав предполагается включить как Палату первой инстанции, так и Апелляционную палату, при этом суды стран ЕС были бы лишены возможности рассматривать вопросы нарушения патентных прав даже в качестве судов первой инстанции. Представляется, однако, что более реально возложение на Суд Сообщества только апелляционных функций.

Вообще структура судебной системы является одним из наиболее дискуссионных вопросов. У специалистов существуют совершенно различные представления о том, будет ли действовать в качестве суда первой инстанции единый европейский суд или выбранный национальный суд. В любом случае число

специализированных патентных судов в отдельных странах рекомендовано «минимизировать или ограничивать (не более трех)»². Вместе с тем полное согласие достигнуто по вопросу о том, что интегрированное судоустройство должно основываться на унифицированных процессуальных правилах и общем апелляционном суде, что гарантируется единой интерпретацией европейского и соответственно общего (в рамках ЕС) патента.

Основные требования к реформированной патентной системе, представленные в резолюции Европейского парламента, не оставшегося в стороне от решения указанных вопросов, сводятся к тому, что она должна быть простой, быстро функционирующей, доступной и рентабельной.

Следует признать, что на территории Европейского союза создано не только единое экономическое, но также и уникальное правовое пространство, которое претендует на оформление в качестве самостоятельной системы правовых норм — норм коммунитарного права, позволяющего исследователям определить его как «право особого рода — *sui generis*, отличающееся значительным своеобразием как от международного права... так и... от внутригосударственного права, сохраняя при этом много общего с указанными правовыми образованиями»³. Дальнейшее сближение национальных правопорядков в патентной сфере станет существенной предпосылкой формирования единого правового поля. А гармонизация патентных прав (в рамках новой системы) с общим патентом обеспечит правовую стабильность и укрепит конкурентоспособность ЕС, главным образом в отношении США и Японии.

Заимствуя успешный опыт европейской системы патентования, страны СНГ создали свою межгосударственную систему охраны изобретений на основе Евразийской патентной конвенции (далее — ЕАПК), принятой 9 сентября 1994 г. в Москве. В настоящее время в число стран — участниц ЕАПК входят более десяти стран СНГ, включая Россию, Беларусь, Таджики-

² Европа: правовое урегулирование конфликтов по патентному праву // Патентное дело. 2001. № 11. С. 10.

³ Абдуллин А. И. Право Европейских сообществ: о классификации источников // Правоведение. 2001. № 4. С. 196.

стан, Казахстан, Армению, Украину и др. Евразийская конвенция предоставляет охрану изобретениям на территории всех договаривающихся государств единым охранным документом — евразийским патентом, в связи с чем, как нам представляется, достигнута более высокая степень патентной интеграции по сравнению с действующей европейской системой.

Евразийское патентование предоставляет очевидные преимущества для заявителей, в том числе и для европейских. Подготовка и подача одной заявки на русском языке снимает проблему перевода на официальные языки разных государств СНГ, что с учетом оплаты услуг только одного патентного поверенного составляет значительную экономию средств. Следует учитывать и тот факт, что евразийский патент «сильнее» национального, поскольку ЕАПК обеспечивает его единое толкование и одинаковое осуществление, а в Патентной инструкции к Конвенции дан более полный перечень противоправных действий, связанных с нарушением патента, чем в национальных законах.

Евразийский патент в каждом из договаривающихся государств обладает автономным правовым режимом (прекращение его действия в одной стране — участнице ЕАПК не означает автоматического прекращения действия в других странах), поэтому споры относительно действительности патента и его нарушения относятся к национальной юрисдикции. Патентные законы большинства стран СНГ достаточно унифицированы⁴ (принимались примерно в одно время с учетом Патентного закона РФ), поэтому можно ожидать принятия принципиально не отличающихся друг от друга судебных решений. Целесообразно создать и единую судебную систему. В этом смысле будет интересен опыт предстоящей патентной реформы в ЕС. Срок действия евразийского патента составляет 20 лет, что соответствует установленному ст. 33 TRIPS минимальному значению. Патент изначально действует на территории всех государств — участников ЕАПК (на период до наступления даты уплаты первой годовой пошлины за поддержание патента в силе). Следует отметить, что государства установили разные

⁴ См., напр.: Лакомкина Т. Н. Патентные законы стран СНГ: пути гармонизации // Патенты и лицензии. 2001. № 6. С. 29–32.

годы взимания национальных пошлин за поддержание патента в силе. Молдова и Туркменистан — с первого года, Армения — со второго, другие — с третьего года, считая с даты подачи заявки.

Евразийская патентная система действует только шесть лет, поэтому судить о том, насколько она себя оправдала, еще достаточно сложно. Однако, как показывает небогатая пока практика, определенный интерес в получении евразийского регионального патента уже проявили некоторые западные фирмы. Так, в 1996–1997 гг. заявителями из стран дальнего зарубежья было подано 54 % заявок (по сравнению с 11% заявок, поданных российскими заявителями; это и понятно, если учесть сокращение товарооборота России со странами СНГ в эти годы). Причем 45 % выданных евразийских патентов (за 1996–1997 гг.) приходится на страны Евросоюза (Франция — 9%, Италия — 7 %, Швейцария и Германия — по 4 %)⁵. По итогам первых двух лет работы Евразийского ведомства среднее число указанных государств составило 55 % от числа всех участников ЕАПК. Для сравнения: по данным ЕПВ (за 1994 г., когда было 17 участников ЕПК), в среднем в европейских патентах указывалась половина государств. Приведенная статистика, на наш взгляд, свидетельствует о сходной динамике в развитии евразийской и европейской патентных систем.

Таким образом, на территории СНГ было сформировано единое патентное пространство, что обеспечивает упрощение процедуры выдачи патента, действующего во всех договаривающихся государствах. Можно предположить, что опыт функционирования и взаимодействия в рамках двух региональных систем патентования — европейской и евразийской — станет первым шагом на пути построения всеобъемлющей глобальной системы. Уже сейчас наблюдается тенденция интернационализации патентной системы, которая проявляется в гармонизации патентных процедур на региональном и международном уровнях, сокращении дублирования процессов экспертизы, обмене информацией. Это позволит проводить однократный высококачественный патентный поиск и экспертизу во все-

⁵ Блинников В. Итоги двухлетней деятельности ЕАПВ // Интеллектуальная собственность. 1998. № 5–6. С. 3.

общих интересах. Представляется, что взаимное патентование изобретений на основе Европейской и Евразийской патентных конвенций на современном этапе будет способствовать развитию межрегионального внешнеэкономического, в первую очередь торгового и научно-технического, сотрудничества между Россией и Европейским союзом.

Л. Е. Стровский
А. П. Рылова

Уральский технический университет
(Екатеринбург)

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Современный бизнес отличается не только динамичностью, усложненностью самого процесса производства благодаря достижениям научно-технического прогресса, но и глобальными масштабами деятельности.

Компании, организации не только сами создают окружающую их действительность, но прежде всего сами подвергаются воздействию различных конъюнктурных факторов. Процессы интернационализации, глобализации создают новые условия, требуют постоянных адаптационных изменений от участников этих процессов и ставят их перед фактом невозможности оставаться в прежнем состоянии. Один из вызовов такого неопределенного периода, о котором Питер Друкер сказал как о времени, «когда люди больше не понимают мир, и прошлого больше не достаточно, чтобы объяснить будущее»¹, является неопределенность, сложность планирования будущего, его предвидения и, как результат, вопрос — что делать организации, чтобы сохранить текущее состояние и иметь возможность развиваться. Инструменты и методы, при-

¹ *Cameron K., Quinn R. Diagnosing and Changing Organizational Culture. Addison-Wesley Publishing Company, 1998.*